

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дугин, А.* Основы геополитики. Политическое будущее России. Мыслить Пространством / А. Дугин. – 3-е изд., доп. – М. – АРКТОГЕЯ-центр, 1999. – 928 с.
2. *Бобровский, В. С.* Социология международных отношений: учеб. пособие / В. С. Бобровский, Б. И. Загорский, Б. Я. Мигас. – Минск : МГЛУ, 2000. – 112 с.
3. *Цыганков, А. П.* Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: учеб. пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 238 с.
4. *Крят, Д.* Сохранить мир / Д. Крят, Е. Кононович // СБ. Беларусь сегодня. – 2018. – № 211. – С. 1–8.

Поступила в редакцию 25.03.19

В. Н. Усский

ФИЛОСОФИЯ ФИЗИКАЛИЗМА И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ К. МАРКСА

В статье исследуются философские основы трудовой теории стоимости К. Маркса, который определил субстанцию стоимости через абстрактный труд наемных работников, овеществленный в товаре и золотых (товарных) деньгах. Основываясь на принципе трудовой эквивалентности, который регулирует обмен между субъектами рынка, К. Маркс построил модель товарно-денежных отношений. Однако применение механистической методологии физикализма привело к редуцированию законов экономики индустриального капитализма к законам рынка простого товарного хозяйства.

Физикалистское (материально-вещественное) представление о деньгах внутренне присуще трудовой теории стоимости и денег К. Маркса. Сущность кредитных денег адекватно раскрывается в теории предельной полезности, лежащей в основании *теории ценности*, которая помогает опровергнуть неверное отождествление денег с так называемыми *реальными или полноценными золотыми (серебряными) деньгами*. Данное словосочетание является надуманным определением. Философия и политическая экономия XVII–XIX вв. развивались под доминантным влиянием механистического естествознания и классической физики. Гуманитарные науки использовали чуждую методологию негуманитарных наук, несмотря на то, что последние не обладали методологией анализа обществоведческого предмета исследования. Философия и политическая экономия Нового времени исследовали природу человека с позиций законов, открытых механистическим естествознанием и классической физикой для анализа физического Универсума (Космоса). Гуманитарный предмет исследования отличается от естественно-научного по фундаментальным основаниям, так как в естественных науках нет человека.

Распространенная методологическая ошибка сциентизма (физикализма) заключается в некритическом перенесении (редукции) принципов построения теории классической физики XVII–XIX вв., в рамках которой были сформулированы законы природно-физических процессов, на чуждые им социально-экономические процессы, в которых активно действует человек. Трагедия гуманитарных наук заключалась в том, что в них стали использовать совершенно не свойственную им методологию. Предмет негуманитарных наук исключал человека как явление, поэтому физикалистская методология его «не видела». Механистическое естествознание и классическая физика редуцировали (сводили) сложные обществоведческие феномены к действию физических законов в Универсуме (Вселенной), используя аналогии обмена энергией между частями Вселенной для объяснения принципа рыночного обмена товарами и деньгами между людьми. Товарно-денежные отношения в экономике, которые анализировала классическая политическая экономия XVII–XIX вв., были проинтерпретированы по аналогии с объектами физики. Возникли интуиции обмена энергией между людьми, а рыночный обмен казался снятым как по «кальке» с законов классической физики, объясняющих законы движения энергии в Космосе. Гуманитарная предметность политической экономии была редуцирована к физической реальности, на базе которой механистическая методология упрощенно анализировала экономику. Возникло натуралистическое заблуждение, на котором базируется трудовая теория стоимости. В ее основании лежит принцип стоимостной эквивалентности по ОНЗТ (ОНРВ) между людьми в товарном обмене (Т–Т) и товарно-денежном обмене (Т–Д).

Исходным началом в классической политэкономии была категория стоимости или ценности. Это исходное начало экономической науки стало самой сложной и запутанной проблемой, в которой проявляется степень адекватности понимания сущности товара, денег, капитала. Д. Рикардо писал: «...ничто не порождало так много ошибок и разногласий в этой науке, как именно неопределенность понятий, которые связывались со словом «стоимость» [1, с. 35].

Стоимость и ценность имеют принципиально различную природу, отражая диаметрально противоположные интуиции человека, изучающего товарно-денежный обмен. На основании этих противостоящих друг другу сущностей люди строят различные противоположные друг другу типы экономических систем. Разные пути осмысления природы менового отношения разделили политэкономия на два направления. «Со времени Рикардо и Мальтуса в теории ценности противостоят друг другу два направления, из которых одно настаивает на тождественности понятия меновой ценности с понятием менового отношения и, по стопам Мальтуса, отрицает необходимость иного представления о ценности, другое же считает меновое отношение только мерилем некоторого свойства товара, существующего и вне этого отношения» [2, с. 179]. К. Маркс очень точно сформулировал наличие вечной проблемы, которая продолжает вызывать столь бурную

полемику среди экономистов. «Меновая стоимость, прежде всего, представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, – соотношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места. Меновая стоимость кажется поэтому чем-то случайным и чисто относительным, а внутренняя, присущая самому товару меновая стоимость (*valeur intrinseque*) представляется каким-то *contradictio in adjecto* (противоречием в определении)» [3, с. 44–45]. К. Маркс приводит цитаты двух ученых, которые интерпретировали категорию «внутренняя стоимость» в политэкономии именно как противоречие в определении. Барбон писал по этому поводу: «Ничто не может иметь внутренней стоимости». Батлер отмечал: «Вещь стоит ровно столько, сколько она принесет» [Там же].

Ценность рассматривается некоторыми политэкономами как свойство товара удовлетворять человеческие потребности посредством механизма рыночных отношений. При этом обмен может состояться лишь в случае, если полезность отчуждаемого блага для его продавца окажется ниже полезности приобретаемого блага у его контрагента и наоборот. Если для обеих сторон товарообменного отношения правило неравенства субъективных полезностей выполняется, то тогда осуществляется свободный акт обмена. Субъективный же уровень полезности товара для субъекта рынка определяется степенью редкости этого товара на рынке и денежными возможностями покупателя. Представленный механизм, описывающий мотивы товарно-денежного обмена между людьми на основе принципа редкости, К. Маркс отрицает. Он считает, что стоимость (точнее «внутренняя стоимость») – есть субстанция как причина самой себя (универсальная субстанция Б. Спинозы) всех производственных отношений. «Внутренняя стоимость» К. Маркса существует сама по себе, т.е. она является абсолютно самодостаточной. В своей сущности она трансцендентна как Бог, поэтому существует вне меновой ценности и, соответственно, всей системы рыночных отношений. Это порождает логический круг в определении, что подтверждает ошибочность трудовой теории стоимости. «Внутренняя стоимость» у К. Маркса – это самодостаточная субстанция, выражаемая вне меновых обменных пропорций рынка, т.е. вне меновой ценности, поэтому, по К. Марксу, деньги возникают спонтанно, и нет субъекта эмиссии денег.

В противоположность школе полезности и ценности трудовая теория стоимости К. Маркса исходит из диаметрально противоположных посылок. В основе понятия «*внутренняя стоимость*» лежит понятие *трудовой эквивалентности*, которая возникает в производстве товаров и проявляется в товарно-денежном обмене. Товар и деньги представлялись в качестве воплощенных в них *общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ)* или, что тоже самое, *общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ) наемного рабочего*. Понятие трудовой эквивалентности было введено в теорию трудовой стоимости для того, чтобы объяснить основу обмена

товаров в соответствии с *затратами общественно необходимого труда*, которые воплощены в продуктах труда, выносимых на рынок в качестве товаров. По учению К. Маркса обмен между людьми состоится лишь в том случае, если в каждом из продуктов труда находится одинаковое, т.е. равное количество единой субстанции – ОНЗТ (ОНРВ). Только при совпадении ОНЗТ (ОНРВ), воплощенных в обмениваемых продуктах труда, происходит обмен товаров.

«Слово ценность – Werth означает у Маркса совсем не то, что привыкли под ним разуметь, *не оценку, а работу* (выделено мною – УВН), притом не такую, какая существует, а такую, какая никому не ведома – среднюю, абстрактную, общественно-необходимую» [4, с. 154]. Для К. Маркса продукт труда как физическое бытие рационально прозрачен, а потому понятен разуму человека. Он считал, что стоимость товара и денег вводят людей в заблуждение по причине своей рыночной иррациональности. «У стоимости не написано на лбу, что она такое. Более того, стоимость превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф» [3, с. 84]. Поэтому стоимость товара и стоимость денег – это не прозрачное бытие для разума человека на рынке, так как они являются результатом функционирования стихийного, не разумного и несправедливого капиталистического рынка. К. Маркс создает *теорию превращенных форм*, с помощью которых он пытается объяснить как трудовая субстанция, воплощенная в стоимости товаров и денег, оторвалась от своей трудовой сущности в явлениях капиталистического рынка – цене производства, прибыли, проценте, ренте, предпринимательском доходе, дивиденде.

Товар в простом товарном производстве, вне промышленного капитализма – это форма экономической связи между простыми товаропроизводителями, которые являются непосредственными собственниками товаров. Как простые товаропроизводители они действуют по заказу покупателя. Например, ремесленник-оружейник производит латы для рыцаря. Гарантированность сбыта заказанных товаров не вызывает на таком рынке проблемы реализации товаров. Прозрачность и рациональность производства товаров здесь налицо.

Капиталистическое же товарное производство – это производство не на заказ, а на неизвестный рынок, который является хаотичным и непредсказуемым по своей природе. Ключевой для капитализма является проблема реализации товаров – *salto mortale*, и как следствие возникают кризисы перепроизводства товаров как закономерная форма движения капиталистического товарного производства. Поэтому капиталистический товар не есть простое физическое бытие, которое прозрачно и понятно для разума, как товар в простом товарном производстве. Капиталистический товар является продуктом капитала, он создан с помощью наемного труда и является неразгаданным иррациональным «общественным иероглифом». Однако вместе с тем для К. Маркса «...“стоимость” товара есть лишь определенная историческая форма чего-то существующего во всех общественных формах».

Она «выражает в исторически развитой форме то, что существует также, хотя и в *другой форме*, во всех других исторических общественных формах, а именно *общественный характер труда*, поскольку последний существует как *затрата общественной рабочей силы*» [5, с. 391]. Здесь К. Маркс определенно говорит, что его категория «внутренней стоимости» существует вне меновой стоимости, а потому внутренне присуща любой исторически определенной общественной системе. Продукт труда создает только непосредственный производитель, а не капиталист (эксплуататор) при капиталистическом воспроизводстве. К. Маркс видит свою цель в открытии закона общественного развития, который представляет собой объективный закон, выражающий процесс превращения капитализма в социализм (коммунизм). По его мнению, последний является более развитым строем, нежели капитализм. К. Маркс стремится представить процесс обратного превращения капиталистического товара в социалистический (коммунистический) нетовар или в непосредственно общественный продукт. Он считает, что непосредственный производитель создает натуральный продукт, распределяемый рационально и разумно среди индивидов в социалистическом (коммунистическом) обществе. Таким образом, происходит трансформация товара как иррационального «общественного иероглифа» в прозрачный *натуральный продукт труда*. Аргументы К. Маркса строятся на принципах механистического физикализма с футуристическим уклоном. Это утопия (места, которого нет).

Определение К. Маркса стоимости через ОНЗТ выводит объективно складывающиеся отношения рыночной оценки покупателем полезных свойств товара, созданного производителем, за пределы реально функционирующего механизма рыночной экономики. Оценка товара потребителем по конкурентным рыночным ценам принуждает производителя к повышению качества товара, что является эффективным способом воздействия на поведение производителя на рынке. Затраты факторов производства переводятся в рыночные результаты с помощью механизма рыночной оценки посредством конкурентных цен. Производитель создает товар как совокупность затрат факторов производства, воплощенных в товаре. Здесь еще нет рыночного результата деятельности производителя. Это всего лишь продукт как потенция будущего рыночного результата, который должен оценить и купить покупатель. Теория «внутренней стоимости» отрицает товарно-денежный обмен и выхолащивает сущность рыночных отношений. Поэтому активный статус покупателя и механизм рыночной оценки покупателем затрат производителя теряет смысл в рамках теории трудовой стоимости К. Маркса. Недаром К. Маркс везде пишет именно о затратах (ОНЗТ), а не о рыночных результатах, что означает подмену понятий.

Именно поэтому в противоположность «результатному подходу» теории полезности марксизм создал трудовую теорию стоимости, которая могла быть только затратной по своей природе. Школы экономической мысли, отрицающие марксову трудовую теорию стоимости, при анализе капита-

листической экономики оперировали термином «ценность». Ценность есть рыночная альтернатива марксистскому понятию *стоимость как затратной категории производства*, источником которой является исключительно труд наемных рабочих. К. Маркс отрицал ценностеобразующую силу капитала, предпринимателя и земли. Ценность выражает рыночную – *результатную (полезностную)* составляющую товарно-денежных отношений. Ценность – это категория экономической науки, которая корректно исследует капиталистический рынок.

В политэкономии стало происходить удвоение терминологии (ценность и стоимость) по отношению к единому предмету исследования – рынку как системе капиталистических отношений. Н. Х. Бунге очень точно сформулировал сущность этой проблемы: «... в русской терминологии оказывается целое столпотворение, ничем не оправдываемое: слова *ценность*, *меновая ценность*, совершенно ясные и определенные, заменяются словом *стоимость* – *Kostenpreis*, которое означает издержки производства, то, что стоит предмет производителю» [4, с. 154]. Именно затратная концепция стоимости позволяла К. Марксу заложить методологические основы подмены объекта исследования – экономики капиталистического рынка неким абстрактным хозяйством вообще. Оно существует во все исторические эпохи, в разной форме выражая сущность понимания экономики К. Марксом, где действует непосредственный производитель, общественные затраты труда которого генерируют единственный субстанциальный источник трудовой стоимости.

Трудовой эквивалент – это категория трудовой теории стоимости, которая диаметрально противоположна по сущности категориям «ценность» и «полезность». Эта концепция базируется на принципиально иной не марксовой методологии. Проведение исходной посылки трудовой теории стоимости объективно сводится к поиску *модели абстрактной соизмеримости продуктов труда в рамках абстрактно мыслимого обмена*, которого нет в реальной действительности капиталистической рыночной экономики. Вследствие такого подхода К. Маркс логично пришел к открытию трудовых часов ОНРВ, которые лежат в основе его ненаучного понимания стоимости. Однако ОНРВ на поверку оказалось еще одним неизвестным. Стоимость сводится к часам ОНРВ, приходящимся на физическую единицу продукции, которая должна, по мнению К. Маркса, обмениваться на другой продукт труда в рамках модели абстрактного обмена в не существующем обществе, которое он придумал.

Ученый К. Маркс считает, что в процессе обмена стоимость последовательно развилась в товар, а товар в свою очередь – в деньги. В дальнейшем деньги стали генетической основой появления капитала. У К. Маркса отсутствует субъект эмиссии денег. «Деньги в зародыше уже содержатся в понятии стоимости, они представляют собой лишь развившуюся стоимость» [6, с. 319]. Вся деформация смыслов, как генетическая программа, заложенная в трудовой теории стоимости К. Маркса, калейдоскопом кладется на сущность марксовых денег, понимаемых им как *всеобщий эквивалент*, что стало

следствием генетического развития товара в деньги. Определение сущности денег через *всеобщий эквивалент* неудовлетворительно, так как приводит к искажению сущности золотых и фидуциарных денег и законов развития рыночного хозяйства. Определение денег через трудовую стоимость товара у К. Маркса исходит из его физикалистской методологии, где отсутствует субъект эмиссии денег.

Трудовая теория стоимости совершает натуралистическую подмену понятий, утверждая, что цена, выражающая меновую ценность, определяется не оценкой покупателем произведенных затрат факторов производства, а также потребительскими предпочтениями покупателя, а *неким сгустком энергии, который овеществлен в товаре и деньгах*. Трудовая стоимость К. Маркса – это «чистое понятие», построенное вне меновых отношений, оторванное от него и противопоставленное рыночным отношениям. Для К. Маркса трудовая стоимость – это некое свойство вещи, которое существует вне меновых отношений рынка. Физикалистская методология К. Маркса стала основанием для представления о том, что стоимость якобы содержит в себе некий материальный сгусток овеществленного труда (наподобие «теплорода-флогистона»). Термин *флогистон* ввел А.-Л. Лавуазье в 1783 г. Он произошел от греческого слова *φλογιστός* – пламя, невесомый флюид, присутствующий в каждом теле и являющийся причиной тепловых явлений. Гипотеза флогистона-теплорода была экспериментально опровергнута критиками Лавуазье. Содержание понятия *стоимость* К. Маркса породило ошибки трудовой теории стоимости, так как «трудовая внутренняя стоимость» не имеет отношения к природе товарно-денежных отношений капитализма, являясь следствием его надуманных абстракций.

Ненаучные физикалистские представления о рыночных отношениях неправомерно ретранслируются трудовой теорией стоимости на рыночные отношения между субъектами рыночной экономики, которые функционируют в реальной действительности. Методологические принципы редукции сводят сложную систему капиталистического рынка к простой модели абстрактного хозяйства, по теории К. Маркса. С их помощью происходит перенесение природно-физических аналогий обмена энергией между физическими частями Космоса на межсубъектные рыночные отношения в экономике. В этой неадекватной абстракции происходит подмена реально функционирующих рыночных отношений капитализма несуществующей абстрактной конструкцией хозяйства, что привело к деформации предмета экономической теории капитализма.

Открытие закона сохранения энергии и превращения энергии в различные формы позволило физикам доказать единство природы и универсальность действия законов физики. «Если в одной части замкнутой системы количество энергии ubyло, то в другой ее части такое же количество энергии прибыло». Однако закон сохранения энергии и превращения энергии из одной формы в другую, который был ретранслирован из физики в экономику общества, привел к тому, что стало невозможным объяснить, почему,

например, происходит динамичный рост и падение ВВП в рамках циклического развития рыночной экономики. Физикализм в экономике не позволяет ответить на вопрос: «Почему законом для рыночной экономики является как динамичный рост добавленной ценности (доходов) субъектов при экспансии экономики, так и динамичное уменьшение добавленной ценности (доходов) во время кризисов?»

Энергия в классической физике – это постоянная величина, в экономике добавленная ценность (доходы) субъектов есть величина переменная, величина которой зависит от эффективности деятельности субъектов. С помощью использования натуралистических постулатов трудовой теории стоимости невозможно объяснить циклическую динамику ВВП, вызванную как ростом производительности факторов производства, так и их падением. Динамика экономических переменных определяется совокупностью созвездия различных сложных факторов экономической жизни общества. Выявление сущности сложных экономических явлений в обществе не по зубам энергетическим аналогиям из физики, на механистической методологии которой построена трудовая теория стоимости К. Маркса. Эта теория безнадежно устарела. Она скользит по поверхности явлений капиталистической рыночной экономики, не будучи в состоянии проникнуть в глубинную сущность законов развития капиталистического рынка.

Энергия с ее способностью к превращению из одной формы в другую в XIX в. рассматривалась сциентистским мышлением как субстанция, которая связывает индивидов в экономике через рыночный обмен. Физикалистским аналогом «энергии» в экономике стала трудовая стоимость К. Маркса, из которой вытекает тезис о *полноценности золотых (серебряных) денег, являющихся действительными деньгами*, так как в них овеществлены общественно необходимые затраты абстрактного труда наемных работников. Стоимость усилием теоретиков трудовой теории была представлена как материальный кусок отвердевшего «теплорода-флогистона», который эквивалентен равнозначной «теплородной» субстанции, овеществленной в стоимости товара или денег (Т–Т; Т–Д).

С физикалистских позиций кредитные фидуциарные деньги рассматриваются как неполноценные деньги, которые не обладают *внутренней трудовой стоимостью*. Из этой ложной посылки физикализм делает последовательный вывод, что они являются не более, чем бумажной фикцией – «бумажками», а не настоящими деньгами. Стоимостной принцип эквивалентности обмениваемых друг на друга товаров (Т–Т) ведет к выводу о том, что принцип эквивалентного обмена связывает стоимость денег со стоимостью товаров (Т–Д). Так родилась квазинаучная фикция, которая продолжает порождать множество заблуждений. Широко распространено бытовое представление о том, что доллары – это не более чем *бумажки*, которые навязаны группой хитрых и никому не известных частных лиц, создавших ФРС. Эти анонимные граждане манипулируют эмиссией долларов с целью присвоения *сеньоража* и изъятия доходов из карманов наивных людей, которые являются держателями долларов и тем самым поддерживают «паразитов» из США, эксплуатирующих весь мир в своих корыстных интересах.

С чем мы категорически не согласны, так это с утверждением К. Маркса о том, что золотые деньги – это товар особого рода, который является *всеобщим эквивалентом, т.е. эталоном общественного труда*. В основе этого утверждения лежит неадекватный сущности рыночных отношений тезис о том, что *абстрактный труд наемного рабочего является единственным источником стоимости товара*, произведенный при капиталистическом способе производства. Отрицание ценнообразующей силы капитала, предпринимательства и земельного собственника игнорируют экономические факты, так как эти факторы, а не наемный рабочий несут рыночные риски потерь фирмы и банка. Альтернативное марксизму определение сущности кредитных денег и капитала генетически вытекает из природы ценности, содержание которой К. Маркс деформировал, так как ввел диаметрально противоположную ценности категорию «стоимость», обладающую мнимой природой. Стоимость никоим образом не отражает природу капиталистического рынка. Содержание категорий капиталистической рыночной экономики – ценность, товар, деньги и капитал – К. Маркс неадекватно проинтерпретировал. Основой его ошибочного представления о сущности капиталистической рыночной экономики стало понятие «трудовая стоимость». Неверные исходные методологические посылки К. Маркса привели его к ошибочному представлению о природе капитализма, породив неадекватную интерпретацию законов развития рынка. Какое семя в почву посеешь, такой результат и пожнешь.

В трудовой теории стоимости К. Маркса под товаром понимается *исключительно материальный продукт труда*, создаваемый наемными рабочими при капиталистическом способе производства, а наемный труд является единственным источником стоимости материального товара. Отсюда вытекает, что объективно пролетариат должен присваивать всю *трудовую стоимость материального продукта*, т.е. не только заработную плату, но и прибавочную стоимость, которую он будто бы создает. Однако для капиталистической рыночной экономики категория прибавочной стоимости, введенная К. Марксом, является *мнимой*, ее в действительности не существует. Прибавочная стоимость есть небытие. В действительности существуют ценность и добавленная ценность, которые генетически состоят из прибыли промышленного капитала, прибыли торгового капитала, земельной ренты, банковской прибыли (процента), дивиденда, заработной платы. Эти формы доходов составляют добавленную ценность и присваиваются капиталом, действующим в разных отраслях экономики, а также наемным трудом. К. Маркс отрицает экономическую продуктивность деятельности трех факторов производства (капиталистов, предпринимателей, земельных собственников). Следовательно, он категорически исключает то, что эти три фактора производства, исходя из того, что они являются источниками ценности, и, создавая ее, совершенно правомерно присваивают свои рыночные доходы – процент, ренту, прибыль.

К. Маркс отрицает то, что все производственные факторы, не относящиеся к категории наемного труда, обладают *ценностеобразующей силой*. По мнению К. Маркса, капиталисты, предприниматели, земельные собственники не являются источниками ценности товара, так как они якобы не генерируют денежных доходов, которые присваивают на рынке. К. Маркс неверно считает, что при капитализме они используют «голое» эксплуататорское право частной собственности, присваивая процент, ренту, прибыль. Трудовая теория стоимости К. Маркса делает однозначный в своей бессмысленности вывод: «Для того, чтобы несправедливый процесс присвоения прибавочной стоимости капиталистами был остановлен, необходимо разрушение основ капиталистического общества – частной собственности на капитал, предпринимательский талант и землю». Это возможно только через пролетарскую революцию, во время которой происходит отчуждение частной собственности в руки наемных рабочих. В результате революции они становятся непосредственными производителями, демонтируют капиталистическую рыночную экономику и создают централизованно управляемое плановое натуральное хозяйство. К. Маркс недвусмысленно пишет: «Не может быть ничего ошибочнее и нелепее, нежели на основе меновой стоимости и денег предполагать контроль объединенных индивидов над их совокупным производством» [7, с. 104]. Эти пророческие слова К. Маркса были подтверждены всем процессом социалистической революции, осуществленной большевиками в октябре 1917 г., а также практикой и результатами функционирования экономики СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рикардо, Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 1. – 360 с.
2. *Франк, С. Л.* Теория ценности Маркса и ее значение: Критический этюд / С. Л. Франк. – СПб. : Издательство М. И. Водовозовой, 1900. – 376 с.
3. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. – 907 с.
4. *Бунге, Н. Х.* Очерки политико-экономической литературы / Н. Х. Бунге. – СПб., 1895. – 466 с.
5. *Маркс К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 19. – 2-е изд. – 670 с.
6. *Маркс К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – 2-е изд. – 828 с.
7. *Маркс, К.* Экономические рукописи 1857–1861 гг. : в 2-х ч. (Первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1980. – Ч. 1. – XXVI. – 564 с.

Поступила в редакцию 26.03.19